

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики», г.
Москва
e-mail: listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Reasons for liability for abuse of right in civil procedure

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, влекущие в соответствии со сложившейся судебной практикой применение мер гражданской процессуальной ответственности к недобросовестным участникам процесса. Автором выделяются наиболее распространенные основания ответственности, описываются иные неблагоприятные последствия процессуальных злоупотреблений. Результаты исследования иллюстрируются конкретными примерами из правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции.

Abstract. The article discusses the circumstances that entail the application of measures of civil procedural liability to unscrupulous participants in the process in accordance with the established judicial practice. The author identifies the most common grounds for liability, describes other adverse consequences of procedural abuses. The results of the study are illustrated by specific examples from the law enforcement activities of judicial authorities.

Ключевые слова: злоупотребление правом, процессуальные злоупотребления, гражданские процессуальные права, участник процесса, процессуальная ответственность, неблагоприятные последствия.

Keywords: abuse of right, procedural abuses, civil procedural rights, participant in the process, procedural liability, adverse consequences.

В настоящее время невозможно отрицать, что институт юридической ответственности играет чрезвычайно значимую роль в урегулировании и упорядочивании общественных отношений. По справедливому замечанию Ю. Э. Киль, на протяжении последних лет отчетливо прослеживается стремление российского законодателя к развитию механизма воздействия на субъекты, которые пренебрегают предписаниями действующих норм материального и процессуального права [6, с. 87].

Как и любое неправомерное поведение, злоупотребление правом со стороны участника гражданских процессуальных правоотношений влечет для него наступление определенных негативных последствий. Для описания данных последствий в юридической литературе выделяется самостоятельная правовая категория – гражданская процессуальная

ответственность. Характеризуя указанную разновидность юридической ответственности, А. В. Чадов обращает внимание на то, что она закономерным образом подразумевает существование отдельной категории правонарушений, которые являются ее основанием [8, с. 264].

Действительно, фактическим основанием любого вида юридической ответственности является противоправное деяние, которое может представлять собой правонарушение с официально закрепленным составом либо объективно неправомерный акт, выраженный в форме действий или бездействия, нарушающий законодательно закрепленные нормы и принципы.

На наш взгляд, наиболее полное представление об основаниях возникновения ответственности за злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве может дать предметный анализ судебной практики по гражданским делам, в ходе рассмотрения которых суд устанавливал наличие процессуальных злоупотреблений со стороны участников процесса.

На основе изучения возможных на практике злоупотреблений процессуальными правами применительно к гражданскому судопроизводству можно выделить немало общих, наиболее типичных групп оснований наступления процессуальной ответственности, к числу которых относятся следующие деяния:

1) умышленное уклонение от получения судебных извещений участником гражданского процесса;

2) предъявление заведомо порочного встречного иска, не соответствующего требованиям процессуального законодательства (например, без указания конкретных требований, без оплаты государственной пошлины в установленном размере и т.д.);

3) предъявление встречного иска для затягивания процесса при отсутствии новых доводов и возражений по существу, когда дело уже длительное время рассматривается по первоначальному иску;

4) необоснованное заявление ходатайств об отложении судебного разбирательства, осуществляемое в целях затягивания производства по гражданскому делу;

5) заявление ходатайств о назначении или совершении определенных процессуальных действий в целях затягивания процесса, например, заявление ходатайства о назначении повторной экспертизы при отсутствии предусмотренных статьей 87 ГПК РФ оснований;

6) повторное заявление ходатайств, которые ранее уже были приобщены к материалам гражданского дела и рассмотрены судом;

7) заявление ходатайства о проведении примирительных процедур либо согласие на проведение примирительных процедур при отсутствии реальных намерений на примирение;

8) заявление ходатайства об оставлении иска без рассмотрения по истечении длительного времени с момента его предъявления истцом;

9) неоднократная неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенного участника процесса без уважительных причин и без заявления ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие;

10) уклонение лица, на котором лежит бремя доказывания определенных обстоятельств, от представления доказательств;

11) уклонение субъекта, на котором лежит обязанность по уплате государственной пошлины, от ее надлежащего исполнения (путем указания недостоверной цены иска и т.д.);

12) недобросовестные действия, направленные на изменение предмета спора (например, попытки необоснованно увеличить сумму первоначально заявленных исковых требований);

13) подача необоснованных заявлений о фальсификации доказательств (без конкретного указания на предмет фальсификации или без надлежащего подтверждения излагаемых доводов);

14) непредставление участвующим в деле лицом предложений по выбору эксперта или экспертного учреждения при назначении судебной экспертизы;

15) несвоевременное представление новых доказательств, которые могли быть представлены ранее;

16) необоснованное инициирование нового судебного разбирательства;

17) обращение в суд общей юрисдикции при наличии решения третейского суда по аналогичному предмету и т.д.

Как можно заметить, характер большинства из описанных деяний является оценочным, в связи с чем они становятся основаниями ответственности за злоупотребление процессуальным правом лишь при усмотрении судом в их содержании необходимых признаков. Весьма разумной мы находим позицию Р. Г. Непранова, указывающего на отсутствие универсального критерия злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [7, с. 38].

Учитывая изложенное, для раскрытия сущности отдельных оснований ответственности за злоупотребление процессуальным правом целесообразным представляется их рассмотрение и иллюстрация на примере конкретных гражданских дел.

Так, в производстве Ленинского районного суда города Оренбурга находилось гражданское дело № 2-7718/2023, возбужденное по иску хозяйственного общества к гражданке А. о взыскании задолженности по заключенному между сторонами договору займа [5]. Получив денежные средства, ответчик нарушила установленные договором условия возврата заемной суммы, что обусловило возникновение задолженности с ее стороны в связи с ненадлежащим исполнением принятых на себя обязательств.

В назначаемые по делу судебные заседания ответчик не являлась. При рассмотрении спора суд установил, что гражданка А. уведомлялась о месте и времени проведения заседания в полном соответствии с правилами,

установленными главой 10 ГПК РФ. В частности, суд руководствовался статьей 113 ГПК РФ, согласно которой лица, участвующие в деле, и другие участники процесса извещаются или вызываются в судебное заседание заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении или посредством использования других средств связи при ключевом условии – наличии возможности зафиксировать факт самого вызова (извещения) и факт его вручения адресату.

В материалах рассматриваемого дела содержится информация о том, что суд неоднократно принимал меры к извещению гражданки А. о назначенных судебных заседаниях. Для этого по месту жительства ответчика направлялись соответствующие судебные извещения, которые возвращались в суд с отметкой Почты России об истечении срока хранения.

Суд указал, что в отсутствие каких-либо уважительных причин гражданка А. не являлась в отделение почтовой связи для получения исходящей из суда корреспонденции, что является основанием для применения положений пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ. В силу данной нормы права сообщение признается доставленным участнику правоотношений в случае, если оно поступило адресату, но не было вручено ему по обстоятельствам, непосредственным образом зависящим от него.

Более того, суд принял во внимание, что информация о статусе дела и назначенных по нему судебных заседаниях своевременно размещалась на сайте судебного органа в сети «Интернет», к которому гражданка А. могла обратиться при необходимой осмотрительности.

На основе изложенных обстоятельств, учитывая отсутствие доказательств уважительности причин, лишивших ответчика возможности явиться за судебными извещениями, суд установил в действиях гражданки А. наличие явного злоупотребления процессуальным правом.

Можно утверждать, что установление судом наличия злоупотребления процессуальным правом со стороны ответчика по рассматриваемому делу повлекло наступление для него определенных неблагоприятных последствий. В частности, расценив данное злоупотребление как уклонение от получения судебных уведомлений, Ленинский районный суд города Оренбурга вынес определение о рассмотрении дела в отсутствие гражданки А.

Еще один пример из судебной практики по установлению наличия или отсутствия злоупотребления субъективным процессуальным правом можно проследить в решенииSOLEЦКОГО районного суда Новгородской области от 26 октября 2023 г. по делу № 2-490/2023 [4]. По данному делу гражданка Б. обратилась в суд с иском к гражданину Д. и гражданину Х. о возмещении ущерба, причиненного вследствие ДТП, виновником которого являлся гражданин Д.

Размер первоначально заявленных исковых требований составлял 214120 рублей, из которых 196000 рублей – ущерб транспортному средству истца, предварительно рассчитанный автоэкспертным бюро до обращения

гражданки Б. в суд. Вместе с тем оба ответчика выразили свое несогласие с исковыми требованиями в части взыскиваемого ущерба и указали, что считают его завышенным.

Принимая во внимание позицию ответчиков, суд назначил по делу автотехническую-автотовароведческую экспертизу. После ознакомления с подготовленным заключением эксперта, по заявлению представителя истца размер иска относительно ущерба автомобилю был уменьшен со 196000 рублей до 166100 рублей.

Разрешая вопрос о распределении издержек, связанных с рассмотрением гражданского дела, суду было необходимо дать правовую оценку ряду обстоятельств. Так, уменьшение заявленной истцом суммы иска в результате получения при рассмотрении дела доказательств ее явной необоснованности в определенных условиях могло быть признано судом злоупотреблением процессуальными правами. В этом случае суд мог отказать истцу в признании понесенных им издержек необходимыми либо возложить на него оплату назначенной по делу судебной экспертизы.

Однако, проанализировав обстоятельства дела, учитывая незначительную разницу между первоначальной и скорректированной суммой исковых требований, суд пришел к выводу о добросовестности действий истца. В своем решении суд отметил, что реализация гражданкой Б. права на уменьшение размера исковых требований после проведения экспертизы не может квалифицироваться как процессуальное злоупотребление ввиду отсутствия доказательств явной необоснованности ранее заявленных требований в сравнении с результатами судебной экспертизы. Результатом изложенного вывода стало отнесение судебных расходов по оплате экспертизы на ответчика при полном удовлетворении требований истца.

В свете рассматриваемой темы интерес представляет решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24 октября 2023 г. по делу № 2-2543/2023, в котором суд обосновал наличие злоупотребления процессуальным правом со стороны ответчика и принял решение с учетом данного фактора [3].

По указанному делу страховая компания Р. обратилась в суд с иском к гражданину М. о взыскании ущерба в порядке суброгации. Ответчик являлся виновником ДТП, гражданская ответственность которого не была застрахована в установленном законом порядке. Цена иска была определена по размеру страхового возмещения потерпевшему и составляла 439498 рублей 33 копейки.

Гражданин М., участвуя в процессе через своего представителя, возражал против удовлетворения заявленных требований, ссылаясь на отсутствие своей вины в ДТП. Распределяя бремя доказывания, суд указал, что именно ответчику надлежит доказать отсутствие своей вины в причинении вреда с представлением достоверных и допустимых доказательств. Как правило, таким доказательством по аналогичным делам

служит заключение эксперта.

При этом суд разъяснил ответчику, что оказание содействия участнику процесса в получении заключения судебной экспертизы в силу предписаний ГПК РФ постановлено в зависимость от исполнения данной стороной процессуальной обязанности по внесению денежных средств на депозит суда в счет оплаты соответствующей судебной экспертизы. Иными словами, именно ответчику следовало предварительно оплатить услуги эксперта для получения доказательств своей невиновности.

Вместе с тем денежные средства на оплату экспертизы так и не были внесены ответчиком на депозитный счет суда. Квалифицируя данное поведение стороны, суд справедливо обратился к правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 20.07.2023 № 43-П. Из разъяснений органа конституционного правосудия следует, что при невнесении в разумный срок стороной спора суммы на депозит суда в счет оплаты экспертизы суду следует оценивать данное обстоятельство с учетом двух факторов. Первый фактор – имущественное положение стороны, второй – значение, которая судебная экспертиза имеет для конкретного участника процесса [1].

Оценивая бездействие ответчика, Московский районный суд Санкт-Петербурга квалифицировал его как злоупотребление процессуальным правом, поскольку гражданин М.:

1) не представил доказательств тяжелого материального положения или каких-либо иных препятствий для своевременного внесения денежных средств на оплату услуг эксперта;

2) был обременен обязанностью доказать факт отсутствия своей вины в причинении ущерба, на который он неоднократно ссыался при рассмотрении дела и для установления которого намеревался запросить проведение судебной экспертизы.

Установив наличие в поведении ответчика недопустимого злоупотребления процессуальным правом, суд признал отсутствие его вины недоказанным и опровергнутым другими собранными по делу доказательствами, в результате чего в полном объеме удовлетворил заявленные исковые требования о взыскании ущерба в порядке суброгации в пользу страховой компании Р.

Весьма распространенным на практике процессуальным злоупотреблением, как отмечалось ранее, является заявление необоснованных ходатайств с целью затягивания разбирательства по делу. Например, установление факта такого злоупотребления представлено в решении Центрального районного суда г. Новосибирска от 19 октября 2023 г. по делу № 2-216/2023 [2].

Истец по данному делу обратился в суд с иском к страховой компании С. о взыскании страхового возмещения и сопутствующих выплат вследствие непризнания страховым случаем дорожно-транспортного происшествия, участником которого стал истец.

В целях проверки обоснованности доводов истца по рассматриваемому делу судом была назначена комплексная экспертиза. Не согласившись с ее результатами, ответчик заявил ходатайство о проведении дополнительной экспертизы, которое было удовлетворено судом с заменой экспертного учреждения.

Выводы дополнительной экспертизы вновь подтвердили позицию истца о том, что произошедшее ДТП является страховым случаем и влечет обязанность страховой компании произвести страховую выплату. Возражая против полученных данных, ответчик заявил новое ходатайство о назначении дополнительной экспертизы.

Рассматривая данное ходатайство, суд установил, что в действиях ответчика прослеживается явное злоупотребление принадлежащими ему процессуальными правами. Свой вывод суд аргументировал тем, что по делу дважды назначались автотехнические экспертизы, результаты которых соответствуют друг другу и материалам дела об административном правонарушении. При этом результаты экспертиз являются ясными, полными и мотивированными.

Установив наличие в поведении страховой компании С. злоупотребления процессуальным правом и его направленность на затягивание процесса, суд отказал ответчику в удовлетворении заявленного им ходатайства. Основываясь на результатах двух экспертиз, суд удовлетворил требования истца и взыскал с ответчика суммы страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Таким образом, основанием ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами является поведение участников судопроизводства в форме активных действий или пассивного бездействия, изучение фактических обстоятельств и признаков которого позволяет суду установить его противоправный характер, сопряженный с нарушением базового принципа добросовестности.

Среди наиболее типичных форм такого поведения были выделены уклонение от получения судебной корреспонденции, заявление необоснованных ходатайств для затягивания процесса, неявка в судебные заседания без уважительных причин, уклонение от представления доказательств и многие другие деяния. Кроме того, на примере конкретных гражданских дел был рассмотрен процесс установления судами наличия или отсутствия злоупотребления процессуальными правами в поведении участников гражданского судопроизводства.

Список литературы

1. По делу о проверке конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр "Судебная экспертиза"»: постановление

Конституционного суда РФ от 20.07.2023 № 43-П // Рос. газ. – 2023. – № 165.

2. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 19 октября 2023 г. по делу № 2-216/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dzfhl4UabRxY> (дата обращения: 30.10.2024).

3. Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24 октября 2023 г. по делу № 2-2543/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BntxyCAnvmZX> (дата обращения: 27.10.2024).

4. Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 26 октября 2023 г. по делу № 2-490/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WHvv3BNsQH5N> (дата обращения: 27.10.2024).

5. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26 октября 2023 г. по делу № 2-7718/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3duKUAXnCXZx> (дата обращения: 27.10.2024).

6. Киль Ю. Э., Сеницына В. А. Меры процессуального принуждения как вид процессуальной ответственности (теоретико-правовые аспекты) // Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – № 1 (2). – С. 86-110.

7. Непранов Р. Г., Воскобойникова С. А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3 (101). – С. 36-38.

8. Чадов А. В. Процессуальная ответственность лиц в гражданском судопроизводстве // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 264-267.